

УДК 130.2: 394.21 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения /
Национальные праздники)

ТРАДИЦИОННЫЙ КИТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЦИНМИН: ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

© 2022 Чжао Фэнцай

*Чжао Фэнцай, доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка института языков и культур*

E-mail: chgao.shpuy@bk.ru

*Шанхайский политико-юридический университет
Шанхай, Китай*

Статья поступила в редакцию 06.05.2022

Сегодня сотрудничество между Россией и Китаем находится в одной из высших точек развития, инициативы двух стран в области изучения культуры дают импульс развитию их научно-исследовательских отношений. В связи с этим в отечественной науке возникла необходимость более глубокого изучения культурных традиций китайского народа. Праздничные традиции содержат насыщенную национальную окраску, богатое культурное содержание, выражают национальные эмоции и гуманистические ценности, отражают менталитет и культуру китайского народа. Праздничная культура китайцев выявляет неразрывную связь с традиционным календарным последовательным течением жизни, в связи с этим более отчетливо проявляется ее самобытность и неповторимость. Праздник Цинмин в Китае считается одним из главных весенних праздников, он не только воплощает цикличность природной жизни и жизни человека, но и отражает принцип согласования человеческой деятельности с природными явлениями. Основополагающая идея китайской цивилизации - идея неразрывного единства человека и природы – особенно полно и убедительно проявляется в истории и традиции Цинмин. Вместе с тем явственно ощущается связь прошлого и настоящего, их текучесть и взаимозаменяемость. Праздник Цинмин - полиаспектное явление, в котором оказались синтезированы концепция "единства человека и природы" и идеологии различных исторических эпох. Проводя исторический анализ, автор подчеркивает слияние прошлого и настоящего, отмечает парадоксальность соединения в одном празднике, казалось бы, несопоставимых вещей: поминовение усопших и радость новой жизни. Именно в понимании глубинной сути праздника и кроется гармония настоящего момента бытия. Почитание своих предков, бережное отношение к своим корням, укрепление и соединение силы внутри семьи и рода – все это отличает истинное единение народа.

Ключевые слова: традиционный праздник Цинмин, День поминовения усопших, культ предков, национальная самобытность, единство человека и природы, сезонный календарь

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-84-100-106

Статья написана при поддержке фонда Научно-исследовательских программ
Шанхайского политико-юридического университета (2022XJ11)

Введение. Проблема взаимоотношения человека и природы занимает центральное место в китайской философии. Китай – это страна с многовековой историей и культурным наследием, в связи с чем причины единства человека и природы в китайской культуре следует искать в картине мира, зародившейся в глубокой древности. Человек и природа – единая система, где все взаимосвязано и взаимообусловлено. И конфуцианцы и даосы, говоря о человеке, говорили о природе (дао), говоря о природе, говорили о че-

ловеке, признавая единство связи «человек—природа». Это обусловлено традиционным для восточных учений принципом всеобщей связи «одно во всем, и все в одном». Если все связано между собой по принципу «одно во всем и все в одном», то нельзя вычленить объект, подвергнуть анализу, разорвать причинную связь (у каждого явления своя причина, у всех – одна) без того, чтобы не пострадало целое. Поэтому нет разделения мира на человека и природу, а значит, наша задача заключается в том,

чтобы выявить единство человека и природы, выявить принципы согласования человеческой деятельности с природными явлениями, что принято называть концепцией «единство природы и человека».

Методы исследования. В данном исследовании активно применялся метод анализа и синтеза, а также диалектический метод, дескриптивный метод, направленный на фиксацию внешних проявлений феномена (в данном случае, праздника Цинмин) и историко-типологический метод, позволяющий проследить устойчивый тип в исторической динамике.

История вопроса. Вопросы, которые непосредственно связаны с китайскими традиционными праздниками, в том числе с праздником Цинмин, неоднократно становились предметом научных исследований. Например, можно выделить труды В.С. Афонинной, которая рассматривала национальные праздники Китая, сопряженные с поклонениями духам, статьи А.А. Соколовой и Е.А. Мельничук, которые производили сравнительно-правовой анализ праздников Цинмин и Радоница. Также освещал данную тематику Шан Бофэй, рассматривающий государственные традиционные праздники Китая как хранителей ценностного ядра национальной культуры и систему национальных праздников Китая в целом. Также стоит отметить труды таких авторов, как Дуань Цзюнь, Чэнь Цзяци, Чжоу Лицзян и др. Отметим, что данная тематика рассматривается преимущественно китайскими авторами.

Результаты исследования. Для китайского народа мировое время делится на определенные циклы. Так, год поделён на 24 цикла, которые связаны с изменениями в природе. Связь жизни человека с вечным циклом оживания и умирания природы отображена в цикле народных праздников: праздник Цинмин, праздник Весны, праздник Середины осени и т. п. Традиционные праздники, уходящие своими корнями в историю, культуру и быт, уже давно стали неотъемлемой частью повседневной жизни китайского народа. Возникновение, эволюция и развитие праздников, их обряды и традиции содержат насыщенную национальную окраску, богатое культурное содержание, выражают национальные ценности, отражают менталитет и культуру китайского народа. Праздник Цинмин (буквально переводится как «ясная погода» или «чистота и ясность») — китайский традиционный День поминовения усопших, он так же известен

как праздник прогулки по первой зелени или праздник выезда на природу [1, с. 91]. Праздник Цинмин, с одной стороны, является данью уважения предкам и памятью народа, с другой, отражает концепцию единства человека и природы, согласование человеческой деятельности с природными явлениями. Праздник отмечается спустя 105 дней после дня зимнего солнцестояния или на пятнадцатый день после весеннего равноденствия, обычно приходится на третий месяц по лунному календарю или на 4-5 апреля по григорианскому календарю [12, с. 10]. Первоначально Цинмин не относили к праздникам — так назывался один из 24 сезонов китайского сельскохозяйственного календаря. С наступлением сезона Цинмин весна вступает в свои права, природа просыпается, по первым побегам, по первой зелени, по ивовым побегам и розовым персиковым цветам шумит мелкий дождь, воздух становится невероятно чистым, прилетают певчие птицы, повсюду ощущается полнота жизни. В это время на большей части территории Китая наступает горячее время для земледельцев, приходит пора весенней вспашки и посева, недаром в китайском языке есть много поговорок, связанных с этим сезоном: «Бахчевые и бобовые следует сажать в дни Цинмин». В душе людей одновременно живет печальное и радостное чувство: вспоминают ушедших в мир иной родных и близких, но вместе с тем радуются приходу весны. Весенняя вспашка, подметание могил и приминание первой травы становятся важным видом деятельности в сезон Цинмин, именно эти ритуальные действия постепенно превратят его в уникальный праздник. Неслучайно, что Цинмин является единственным из 24 сезонов, который отмечается с широким размахом и является национальным фестивалем.

Испокон веков Китай славится развитой земледельческой «цивилизацией». В древние времена естественная фенология лежала в основе деления календарного года на сезоны. Смена сезонов характеризуется изменениями в природе: таяние льда и паводок свидетельствует об уходе зимы, птицы и звери возвращаются с зимовий, растительность буйно цветет с приходом весны, листва опадает осенью. Так ежегодно сменяется жизненный цикл. Смена четырех сезонов года упорядочивает хозяйственную деятельность человека, обеспечивает выживание животному и растительному миру. Весенняя вспашка, летняя культивация, осенняя жатва,

зимнее хранение — такой порядок не может быть хаотичным, иначе сам процесс выживания станет невероятно сложным. Однако понимание взаимосвязи между 24 сезонами и сельскохозяйственной деятельностью прошло долгий путь, в процессе которого встречались ошибки и неудачи, и только в эпоху Весны и Осени (кит. 春秋时期, 770-476 гг. до н.э.) и в Период Сражающихся царств (кит. 战国时期, 475-221 гг. до н. э.) люди по-настоящему поняли значение смены сезонов для труда и жизни [10, с. 27]. Во времена правления династии Хань (206 до н. э. - 220 гг. н. э.) был в конце концов определен полный цикл 24 сезонов сельскохозяйственного года, а также был установлен порядок и образ жизни в соответствии с наступившим временем года [3, с. 21].

Несмотря на то что человек бессилён перед сменой времен года и капризами природы, владение знаниями о природных явлениях 24 сезонов в древние времена позволило сделать жизнь людей сравнительно стабильной и спокойной. В древности 24 сезона служили подсказкой, какие сельскохозяйственные работы и ритуалы должны быть совершены. Жизнь угасает, потом возрождается, в этом подъеме и падении природы люди ощущают мысль бытия, в этом круговороте жизни и смерти с радостью принимают путь человека, его миссию - рождение, старость, болезни и смерть, энергия и чувства человека — все связано со временем. Сезон за сезоном фиксируется необратимый временной сегмент. Единство природы и человека глубоко сказывается на менталитете китайцев, человек и природа есть целое, человек и природа неразделимы. Традиционная концепция "единство человека и природы" ярко отражается в празднике Цинмин.

Культ предков как неотъемлемая часть жизни китайцев. Кроме связи с природными циклами и сельским хозяйством, Цинмин как праздник связан с одной печальной легендой о герое Цзе Цзытуй (кит. 介子推), чье имя еще было связано с праздником Ханьши (кит. 寒食, холодное кушанье), или праздником запрещения курения, имеющим историю более 2500 лет [7, с. 26].

По преданию, в эпоху Весны и Осени, из-за заговора главной наложницы императора из императорского дворца был изгнан принц княжества Цзинь (кит. 晋) Чун Эр (кит. 重耳. Более

десяти лет скитался Чун Эр, его сопровождали только самые верные слуги, среди них был его оруженосец Цзе Цзытуй. Однажды, когда Чун Эра преследовали воины наложницы, Чун Эр от истощения потерял сознание, и тогда его верный охранник Цзе Цзытуй отрезал кусок собственного бедра и спас своего господина от голодной смерти. 19 лет спустя Чун Эр стал князем Цзинь Вэньгун (кит. 晋文公, исторически известный правитель княжества Цзинь, также известный в летописях как один из пяти князей-гегемонов эпохи Весны и Осени (кит. 春秋五霸). Он щедро отблагодарил всех тех, кто помогал ему, однако про Цзе Цзытуя забыл. Через некоторое время Цзинь Вэньгун вспомнил о своем верном слуге и его подвиге, отдал приказ вызвать Цзе Цзытуя во дворец для награждения. Но тот отказался вернуться, в конце концов спрятался в горах Мян вместе со своей старой матерью. Среди густых лесов трудно было найти место их приюта, и один из приближенных посоветовал поджечь гору, чтобы заставить Цзе Цзытуя спуститься с горы. Слуги подожгли горный лес с трех сторон, оставив одну дорогу для спуска. Огонь пылал трое суток, но, вопреки предположению, Цзе Цзытуй не появился. Когда пожар потух, князь лично отправился на гору и обнаружил сгоревшие тела, обнимающие обугленное ивовое дерево. В дупле ивы князь нашел переднюю полу халата, на ней кровью были написаны стихи: "Преподнес свою мягкость в знак беззаветной преданности и верности. Да пребудет государь в вечной ясности и спокойствии (остается справедливым, честным и умным)". Государь Цзинь Вэньгун сильно опечалился, раскаяние мучило его. Он отдал приказ похоронить Цзе Цзытуя и его мать под этой ивой и переименовать горы Мяншань (кит. 绵山) в горы Цзешань (кит. 介山), а также построить на горе храм и объявить этот день Днем Ханьши. В этот день запрещалось разводить костры, готовить на огне пищу. Когда на следующий год государь пришел на место гибели Цзе Цзытуя, он с удивлением заметил, что старая ива ожила. На радостях он учредил еще один праздник Цинмин, который следовало отмечать на день позже Дня Ханьши [5, с. 67]. В память о Цзе Цзытуе люди стали отказываться от пользования огнем в марте на целый месяц, потом этот срок был сокращен до семи, затем трех дней, и в конце концов остался

один день. Во времена правления Танской династии День Ханьши и День Цинмин объединили в один праздник [15, с. 25].

В легенде о Цзе Цзытуе ива является воплощением и символом жизни, это наверняка потому, что ива имеет большую жизненную силу, после посадки может выжить в любое время года и быстро дает всходы. Когда Цзинь Вэньгун увидел, что ива ожила, он сделал венок из ивовых веточек и надел на голову в знак поминовения Цзе Цзытуя. Слуги последовали его примеру, так постепенно сформировался обычай втыкания ивовых ветвей в землю и надевания ивовых венков на голову в Праздник Цинмин [13, с. 92].

На самом деле, в народе уже давно существовал обычай ивовых венков - в память Шэньнун (кит. 神农), покровителя земледелия и медицины, который для китайского народа считается первым учителем по земледельческим делам [14, с. 18]. Со временем этому обычаю придавали различные толкования. В старину государям преподнесли в дань огонь от тополей и ивы, по буддийским преданиям, "Гуань инь" (кит. 观音, Богиня милосердия) спасает мир, держа в руке ивовые ветви. Люди верят, что ивовые ветви имеют волшебную силу, способны защищать от нечисти и неприятностей, но могут и привести домой духи покойных предков [8, с. 179]. Помимо этого, в «Ши-цзын» (кит. 诗经), одном из древнейших памятников китайской поэтической культуры, созданном в XI – VI веках до нашей эры [11, с. 63], записана такая строка: "Бывшего меня нет и в помине, а ивы остаются и поныне". Это отчасти объясняется тем, что слово "ива" (柳) по звучанию совпадает с иероглифом "остаться" (留). Испокон веков при прощании люди дарили сорванные ивовые ветви для выражения чувства взаимной привязанности, в знак пожелания удачи на новом месте [13, с. 96]. Ивовые ветви воплощают собой весеннюю зелень, весь смысл бурного подъема жизни, для китайского народа они стали символом стремления к здоровой и прекрасной жизни. Ивовые ветви и венки также стали из одним из обычаев Праздника Цинмин.

Безусловно, еще одним из важных обычаев в Празднике Цинмин является ритуал поминовения предков, в народе этот день еще называют «днем подметания могил» (кит. 扫墓). Это тесно связано с политеизмом, в основе которого лежит поклонение умершим прародителям и сородичам, и вера в то, что предки участвуют в жизни потомков. Сыновняя почтительность сяо (кит. 孝) -

центральный аспект традиционной китайской культуры, китайские народы с давних времен придают большое значение тщательному ведению церемониала похорон родителей и благоговейному поминанию предков. Поэтому неудивительно, что многие китайские праздники ориентированы на поклонение предкам.

Почему именно весной совершают обметание могил? В сезон Цинмин снег и лед уже растаяли, холод ранней весны прошел, теплое солнце и нежный ветерок окрашивают траву зеленым цветом, все в природе возрождается. Родственники волнуются о том, как бы могилы предков не обрушились от подмывания грунта и не заросли бурьяном. Китайцы приходят к усопшим, прибирают могилы, сыплют новую землю, срывают с деревьев несколько свежих веток (как правило ивовые), втыкают их в могилы, потом расставляют подношения: цветы, фрукты, кушанья, рисовое вино, и т.д. Начинается ритуал: возжигают ладан, обрызгивают могильную землю рисовым вином, как бы в знак уважения поднося вино ушедшему предку, жгут загробные (жертвенные) деньги для зажиточной жизни покойных в потустороннем мире, иногда посыпают деньгами в четырех углах могилы или сверху могилы в надежде, что покойный не будет испытывать ни в чём недостатка. Ключевым моментом является обряд поклонов, благодарность за заслуги предков и их благоприятное влияние на продолжение и развитие рода. Как говорится, «в Цинмин нет никого, кто на чужбине не думает о семье». В этом заключается суть ритуала: почитание своих предков, бережное отношение к своим корням, укрепление и соединение силы семьи и рода.

Цинмин: традиции празднования. Цинмин ещё часто называют «праздником прогулки по первой зелени» или «праздником топтания молодой травы» (кит. 踏青节), также можно встретить название «праздник сюн-чунь» (кит. 寻春, праздник поиска весны в природе) [9, с. 82]. Согласно концепциям китайской медицины и китайской философии, в сезон Цинмин две противоположности - ян и инь (кит. 阴阳) - приходят в равновесие. С приходом теплой погоды янь начинает подниматься в организме. Наступает весна, время зарядиться энергией природы, помечтать, загадать желание, улыбнуться солнцу. Следуя философии гармонии человека и природы, люди для накопления энергии на весь год весело развлекаются, втыкают ивовые прутики на крыши домов, делают венки для головы

женщин, украшают одежду детей. В некоторых местах из ивовых прутьев даже делают мячи для игр или смешивают ивовые ростки с мукой для приготовления блинов. На протяжении долгих лет складываются весьма разнообразные обычаи празднования Цинмин. Как говорят, десять ли — разные обычаи, сто ли — разные нравы” (кит. 十里不同风, 百里不同俗). Существует целый ряд своеобразных развлекательных игр, например: катание на качелях, запуск бумажных змеев, бой кур, перетягивание каната, игра с мячом, игра с мячом на конях, соревнование по цуцзю (кит. 蹴鞠, китайский футбол) и др. Таким образом, горечь разлуки с ушедшими родственниками при посещении могил и радостный смех на прогулке парадоксально сочетаются друг с другом.

Ну и, конечно, без деликатесов не будет праздничного застолья. В разных местностях существуют разные пищевые обычаи. В районе центральной равнины готовят пареную мучную ласточку, ее форма напоминает ласточку и символизирует весеннюю энергию. Такое кушанье по-другому называют “ласточка имени Цзытуй” - в память о древнем герое. В День Цинмин здесь принято готовить весенние блины (кит. 春饼), круглые, с начинкой, главным образом из бобовых ростков, желтого душистого лука, сельдерея, кориандра, мелко нарезанных бамбуковых ростков и других весенних овощей, иногда еще добавляют сухой соевый творог, мелко нарезанное мясо, кальмаров и т.п. Все мелко шинкуют, насыпают порошок из желтодревесника, сахарный песок, свертывают и едят. Первоначально это кушанье использовались для обряда поминовения предков, но впоследствии оно стало блюдом для праздничного стола. В южных районах, скажем, в Шанхае, в провинциях Цзэцзян, Фуцзянь, символом Цинмина стали сладкие шарики-колобки Цинтуань (кит. 青团), их делают из клейкого риса и сока полыни, а начинку — из красной угловатой фасоли в виде пюре или зе-

леного мasha, также бывает соленая начинка из свиного фарша, соленых овощей и свежих весенних побегов бамбука [6, с. 61-62].

Масштабная панорама празднования Цинмина изображена на известном во всем мире китайском шелковом свитке «По реке в праздник Цинмин» (в некоторых источниках: «По реке в День поминовения усопших», кит. 清明上河图). На картине показана праздничная суета обитателей императорской столицы в эпоху династии Северных Сун (кит. 北宋. 960-1127гг.) На картине все кажется одушевленным: зеленая трава, река, радостные лица людей [4, с. 178]. Тонкими мазками художник изобразил на картине жизнь китайского народа, возбуждая душевные эмоции тех, кто хотел бы погрузиться в теплую, радостную и пьянящую атмосферу.

От сельскохозяйственного сезона до Дня поминовения усопших, вплоть до фестиваля первой весенней зелени праздник Цинмин воплощает духовные ценности и цивилизационные перемены китайской нации: от натурализма до языческого культа предкам, показывая стремление к единению человека и природы и гармонии между людьми.

Выводы. Нельзя не согласиться с мыслью А.Л. Верченко о том, что китайские традиционные праздники представляют собой квинтэссенцию длительного исторического процесса и отражают культурную память китайской нации, ее систему ценностей, нравственные и моральные устои, эстетические воззрения и образ жизни народа [2, с.484]. Несмотря на то что на фоне культурной глобализации в празднование Цинмин были внесены некоторые изменения (например, запрет на сжигание жертвенных денег), однако суть Цинмин осталась прежней: сохранение национальной самобытности и культурной идентичности китайской нации, укрепление духовных сил и ощущение единства нации.

1. Большой словарь китайской культуры. Том: Культурные обычаи / Под ред. Ши Чжунвэнь, Ху Сяолин. - Пекин: Издательство китайского международного радиовещания, 1999. [史仲文 胡晓林主编 中华文化大辞海 文化习俗 中国国际广播出版社 1999年].
2. Верченко, А. Л. О сохранении традиционных праздников в Китае в начале XXI века. Общество и государство в Китае. - 2016. - С. 484–492. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения 25.01.2022).
3. Го Хун. Источник праздника Цин-мин//Обучение китайскому языку. - 1997. - №4. - С.20-21. [郭虹 清明节的由来 学汉语 1997年第4期 20-21页].

4. Е. Лан, Чжу Лянжи. Хрестоматия по культуре Китая (Версия русского языка). - Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2011. - С. 178. [叶朗 朱良志 中国文化读本 (俄文版) 外语教育与研究出版社 2011 年].
5. Лю Шао. О причине соединения праздника Цин-мин к празднику Ханьши в древние времена // Китайские и зарубежные рефераты. - 2018. - №4. - С. 67. [刘绍义 古人为何将“寒食节”并入“清明节” 中外文摘 2018 年第 4 期第 67 页].
6. Люй Тянь. Сезонное кушанье при празднике Цин-мин // Китайская кухня. - 2014. - №7. - С. 60-63. [吕田 清明节的时令小吃 中国食品 2014 年第 7 期 60-63 页]
7. Лян Лихун. О соединении праздника Цин-мин к празднику Ханьши // Поднебесная культура. - 2017. - №2. - С. 26-27. [梁丽红 清明节与寒食节的纠葛 华夏文化 2017 年第 2 期 26-27 页].
8. Су Шуньюн. О культурном толковании праздника Цин-мин//Высшее образование. - 2018. - №14. - С. 179. [苏顺勇 关于清明的文化解读 大学教育 2018 年第 14 期 第 179 页].
9. Сун Чжаолинь, Ли Лулу. Традиционные праздники Китая в иллюстрациях. - Пекин: Компания издания книг мира, 2007. - С. 205 [宋兆麟 李露露编著 图说中国传统节日 世界图书出版西安公司 2007].
10. Ху По. Наследие и цикличность: Толкование традиционных китайских праздников. Гуанчжоу: Гуанчжоуское народное издательство. 2015. [胡波 胡全 守望与循环: 中国传统节日文化诠释与解读 广东人民出版社. 2015 年].
11. Цзэнь Юань. О зарождении и развитии китайских традиционных праздников // Вестник Хунхэского института. - 2021. - №6. - С. 62-66. [曾园 中国传统节日生成发展方式分析 红河学院学报 2021 年第 6 期 62-66 页].
12. Чан Хуа. Обычай праздника Цин-мин и его гуманистический дух // Пекинские архивы. - 2015. - №3. - С. 10-13 [常华 清明节习俗与人文精神 北京档案 2015 年第 3 期 10-13 页].
13. Чэнь Юхуа. Праздник Цинмин: Ценности и дух общества // Научное поприще. - 2015. - №2. - С. 91-98. [陈友华 清明节: 清明精神与清明社会 学海 2015 年第 2 期 91-98 页].
14. Шао Чэньюн. Цин-мин и цивилизация // Вестник Чанъанского государственного университета (Издание по социальным наукам). - 2013. - №3. - С.17-20. [邵承雍 清明与文明 长安大学学报(社会科学版)2013 年第 3 期 17-20 页].
15. Яо Цзян. О источнике праздника Ханьши // Пекинские женщины. - 1984. - №4. - С. 25. [姚江 寒食节的由来 北京妇女 1984 年第 4 期 第 25 页].

TRADITIONAL CHINESE QINGMING HOLIDAY: UNITY OF MAN AND NATURE

© 2022 Zhao Fengcai

*Zhao Fengcai Doctor of Philology, Associate Professor
of the Department of the Russian Language, Institute of Languages and Cultures
E-mail: chgao.shpuy@bk.ru
Shanghai Political and Law University
Shanghai, China*

Modern world processes lead to the fact that different cultures are becoming more and more involved in each other's cultural areas. Changes in one cultural field affect the cultural field of another. Today, cooperation between Russia and China is at one of the highest points of development, the initiatives of the two countries in the field of cultural studies give impetus to the development of research relations between the two countries. In this regard, domestic science needed a deeper study of the cultural traditions of the Chinese people. Traditional holidays are an integral part of Chinese society. Festive traditions contain a rich national coloring, rich cultural content, express national emotions and humanistic values, reflect the mentality and culture of the Chinese people. The festive culture of the Chinese reveals an inextricable link with the traditional calendar sequential course of life, in connection with this, its originality and originality are more clearly manifested. The Qingming holiday in China is considered one of the main spring holidays, it not only embodies the cyclic nature of natural life and human life, but also reflects the principle of harmonizing human activity with natural phenomena. The fundamental idea of Chinese civilization - the idea of the inseparable unity of man and nature - is especially fully and convincingly manifested in the history and tradition of the Qingming holiday. In the article, the author considers holiday traditions, the origin of which is rooted in the distant past. At the same time, the connection between the past and the present, their fluidity and interchangeability are clearly felt. The article confirms the idea that the Qingming holiday is a multi-aspect phenomenon in which the concept of "the unity of man and nature" and the ideologies of various historical epochs are synthesized and simultaneously coexist. Conducting a historical analysis, the author emphasizes the need to merge history and the present, notes the paradoxical nature of the combination in one holiday of seemingly incomparable things: the commemoration of the dead and the joy of a new life. It is in understanding the deep essence of the holiday that the harmony of the present moment of being lies. Honoring

one's ancestors, caring for one's roots, strengthening and uniting forces within the family and clan - all this distinguishes the true, according to the author, unity of the people.

Key words: traditional Qingming holiday, All Souls' Day, ancestor cult, national identity, unity of man and nature, seasonal calendar

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-84-100-106

1. Shi Zhongwen, Hu Xiaolin (editor-in-chief), Chinese Culture Dictionary --Cultural Customs // China International Broadcasting Publishing House, 1999.
2. Verchenko, A. L. On the preservation of traditional holidays in China at the beginning of the XXI century// Society and State in China. 2016 pp. 484-492. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/> (acctssed 25 January 2022)
3. Guo Hong, The Origin of Qingming Festival // Learning Chinese. – 1997. - No. 4. - Pp. 20-21.
4. Ye Lang, Zhu Liangzhi, Chinese Culture Reader (Russian Edition)// Foreign Language Education and Research Press, 2011.
5. Liu Shaoyi, Why did the ancients incorporate the "Cold Food Festival" into the "Qingming Festival" // Chinese and Foreign Digest. – 2018. - No. 4. - P. 67.
6. Lu Tian, Seasonal Snacks for Qingming Festival // Chinese Food. – 2014. - No. 7. - Pp. 60-63.
7. Liang Lihong, The entanglement between the Qingming Festival and the Cold Food Festival // Chinese Culture. - 2017. - Issue 2. - Pp. 26-27.
8. Su Shunyong, Cultural Interpretation on Qingming // University Education. – 2018. - №. 14 . - P. 179.
9. Song Zhaolin, Li Lulu, Illustrated Chinese traditional festivals // World Book Publishing Xi'an Company, 2007.
10. Hu Bo, Hu Quan, Watching and Circulation: Interpretation of Traditional Chinese Festival Culture // Guangdong People's Publishing House, 2015.
11. Zeng Yuan, Analysis on the Generation and Development of Chinese Traditional Festivals // Journal of Honghe University. - 2021. - No. 6. - Pp. 62-66.
12. Chang Hua, Qingming Festival Customs and Humanistic Spirit // Beijing Archives. - 2015. - Issue 3. – Pp. 10-13.
13. Chen Youhua, Qingming Festival: Qingming Spirit and Qingming Society// Science Field, 2015.No.2, pp. 91-98.
14. Shao Chengyong, Qingming and Civilization // Journal of Chang'an University (Social Science Edition). – 2013. - No. 3. - Pp. 17-20.
15. Yao Jiang, The Origin of the Cold Food Festival//Beijing Women, No. 4, 1984, p. 25.